

Собери серию романов Эммы Скотт:

«Пять минут жизни»

«Дотянуться до звёзд»
«Зажечь недеса»

«Не оставляй меня»
«Не дай мне упасть»

«Среди тысячи слов»

«Свет между нами»

«Стань моим завтра»

«Сейчас и навечно»

«Девушка из песни»

ЭММА СКОТТ

Стань
МОИМ
ЗАВТРА

Freedom

Москва
2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С44

Emma Scott
THE BUTTERFLY PROJECT
Copyright © 2017 by Emma Scott

Дизайн обложки и обреза *Кристины Уберт*
Дизайн внутреннего оформления *Игоря Пинчука*

Скотт, Эмма.

С44 Стань моим завтра / Эмма Скотт ; [перевод с английского А. Федотовой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 448 с. — (Freedom. Романтическая проза Эммы Скотт в мягких обложках).

ISBN 978-5-04-178052-4

ЗЕЛЬДА

Десять лет назад похитили мою младшую сестру. Ее не удалось спасти.

Я никогда не плакала. Но изливала боль в своем графическом романе.

Моя героиня гналась за похитителями детей, чтобы помешать им исполнить свой замысел.

Когда все стало хуже некуда, я познакомилась с Бекеттом.

Его сердце было добрым, но душа тонула во мраке собственного прошлого.

Он чувствовал вину, как и я.

БЕКЕТТ

Я покончил с будущим, когда пошел на то преступление, совершив адскую глупость.

Мой путь не был устлан розами. Я был беден и отчаян.

В мире столько грязи, что когда находишь свет, тянешься к нему изо всех сил.

Зельда была именно такой. Красивая, творческая, с зелеными глазами.

Мы все совершаем ошибки. Но есть те, которые исправить уже нельзя.

Я не могу и не хочу портить ей жизнь.

Сожаление разъедало ее сердце, не давая шанса на искупление.

Чувство вины сжигало его изнутри, словно пожар.

Смогут ли они обрести силы, чтобы жить дальше?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Федотова А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-178052-4

Благодарности

Эта книга появилась благодаря любви, помощи и поддержке Мелиссы Панио-Пэтерсэн, Робина Рини Хилла, Джой Кребель-Садовски, Анджелы Бонни Шокли, Сары Торпи, Хиларии Элигзэндэр, К. Лэрсэн, Эммы Адамс, Ноэми Элуан, Билла Хэйрстона, Кристофера Стюарта, Кэтлин Рипли и Дженниффер Бэллоу, а также всех без исключения участников объединения «Соратники Эммы». Вы никогда не перестаете меня удивлять! Вы оказываете мне такую невероятную, беспрестанную, теплую и вдохновенную поддержку, что меня переполняет благодарность.

Блогеры и читатели... Где бы я была без вас? Каждый раз, когда выходит моя новая книга, я снова и снова наблюдаю щедрость блогерского сообщества: армия волонтеров читает мой роман, пишет обзоры и рекламирует его исключительно из любви к литературе. Я так благодарна вам всем за то, что вы делаете для меня и для каждого писателя, который хочет, чтобы его голос был услышан.

Мелисса Панио-Пэтерсэн, ты — гораздо больше, чем моя правая рука. Ты — потрясающая художница, графический дизайнер и одна из самых заботливых

ЭММА СКОТТ

и добрых женщин (и с прекраснейшим чувством юмора в придачу), которых я только знаю. Я хочу стать тобой, когда вырасту. Посылаю тебе свои благодарности и любовь.

Сюзанна Лакер... Это уже четвертая моя книга, которой коснулся твой редакторский талант, и на протяжении всех четырех я обещала, что буду сдавать рукописи вовремя и что тебя не ждет никаких безумных дедлайнов. В каждом из четырех случаев все было ровно наоборот, но ты неизменно относилась к ситуации с юмором и любовью и никогда не жалела для меня сальных шуточек. Пусть всегда будем мы.

Трей-лист

21 Pilots — "Heathens"

Journey — "Don't Stop Believing"

Frank Sinatra — "My Way"

Prince — "Purple Rain"

Blondie — "One Way or Another"

Chicago — "You're the Inspiration"

Frank Sinatra — "I'll Be Home for Christmas"

Wonderwall — "Oasis"

Fitz and The Tantrums — "HandClap"

Rag'n'Bone Man — "Human"

The Cinematic Orchestra — "Man To Build a Home"

Посвящение

Посвящается Робину, который для меня словно луч прожектора среди тумана.

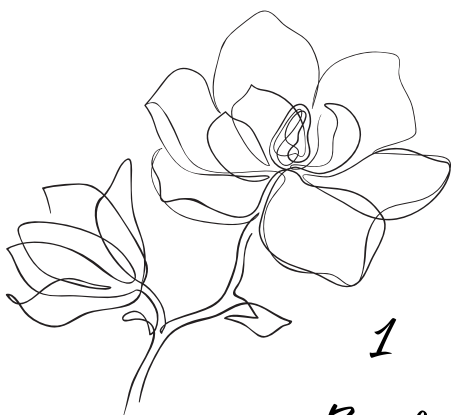
Пусть время от времени я сходила со своего пути и бессмысленно бродила в пустоте, но благодаря тебе я никогда по-настоящему не терялась.

*«В местности моей
таится вина».*

*Овидий
«Метаморфозы»*

1

Зельда

29 ноября

— Нет души, — прошептала я в воротник пальто.

Порыв ледяного ветра пронесся по людной нью-йоркской улице, растрепав мои длинные черные волосы и сорвав слова с моих губ. В глазах щипало, но только из-за ветра. Я никогда не плакала. Никогда. Даже после того, как мою работу отвергли три крупнейших издательства графических романов в Манхэттене. Мои глаза слезились из-за ветра.

Три отказа за два дня. Главные редакторы каждого из издательств слились в моей памяти в единый образ напыщенного гада, который безразлично приподнимал брови, разглядывая мою работу. Он был слегка впечатлен, но этого оказалось недостаточно.

— Интересная идея и отличная рисовка. Но... мы не возьмем.

Тем не менее в третьем отказе теплился крохотный лучик надежды. Редактор моим предложением не заинтересовался, но, когда встреча подошла к кон-

цу, меня отвела в сторону его ассистентка. Темноволосая Айрис Ганновер казалась немногим старше моих двадцати четырех лет. Ее губы были накрашены красной помадой, а глаза жестко смотрели на меня сквозь стекла стильных очков. Жестко, но не злобно. Как будто она меня оценивала.

— Еще даже не декабрь, а у всех уже праздники на уме, — сказала Айрис. — Если вы сможете внести исправления и принести мне раскадровку в течение пары недель, я прослежу, чтобы редактор взглянул на нее еще раз.

— Какие исправления? — уточнила я.

— У вас есть потенциал. — Айрис постукала по моему портфолио. — Рисовка прекрасная, но в самой истории не хватает накала. Экспозиция хороша, но в ней не бьется пульс. В ней нет души. Найдите душу.

— Нет души, — прошептала я еще раз.

Я ростоно заморгав, я перевела взгляд на поток машин, который двигался на север по Шестой авеню. Все вокруг было серым. Небо, тротуар, здания. Монотонный городской пейзаж, набросанный углем и черными чернилами, с желтыми пятнами такси — единственной деталью, о которой вспомнил колорист. Прохожие, натянувшие на уши шапки и закутанные в шарфы, толкали меня локтями. Они шли мимо быстрой, уверенной походкой. В отличие от меня они знали, куда направляются и что готовит им будущее.

Я крепче вцепилась в свое портфолио. В нем лежало само мое сердце. Макет моего графического романа «Мама, можно...?».

Но в нем нет души.

Я могла признать, что он не был ни сентиментальным, ни эмоциональным. Никакой слезливой роман-

тики. Только насилие и стремительный сюжет. Это была антиутопия с путешествиями во времени, полная крови и мести. Моя героиня охотилась за педофилами и похитителями детей, чтобы помешать им исполнить свой замысел и убить их. Так она пыталась спасти свою душу от чувства вины и сожалений, с которыми она жила после гибели собственного ребенка. Рядом с ней не было рыцаря в сияющих доспехах, готового сделать это за нее.

Разве не такого желали читатели? Разве им не хотелось увидеть новую Джессику Джонс или Черную Вдову? Сильную героиню, которая надирает злодеям задницы и не нуждается в том, чтобы ее спасал мужчина?

Нет, они желают душу. Удачи им с этой фигней. Мою душу вырвали из меня десять лет назад, когда однажды летним днем мою девятилетнюю сестру Розмари похитили из продуктового магазина в Филадельфии. Это кошмарное действие развернулось между полок с хлопьями и супами. Оно происходило у меня на глазах, но я ничего не смогла сделать. Я подвела ее, и с тех самых пор чувство вины съедало меня изнутри, словно злокачественная опухоль. Графический роман «Мама, можно...?» родился из этой адской боли.

Если бы я не рисовала, то сошла бы с ума.

Айрис, ассистентка издательства «БлэкСтар», хотела, чтобы я принесла ей исправленную раскраску через пару недель. Но я понятия не имела, как найти душу для своей истории, да и работать над этим мне было негде. За последние три дня еда, плата за такси и аренда комнаты в омерзительном молодежном хостеле сожрали мои накопления, словно полчище саранчи. Я могла вернуться в Ве-

гас, но это было все равно что расписаться в своем поражении.

Мне нужно было спокойное место, где я могла бы спокойно все обдумать. Угол Шестой авеню, на котором я стояла, таковым не являлся. Я провела рукавом по слезящимся глазам — дурацкий ветер — и подошла к краю тротуара, приподняв руку, чтобы остановить такси. А потом вспомнила о своих тающих на глазах финансах.

«Больше никаких такси, мисс Богачка», — мысленно прикрикнула я на себя. Мне предстояло набраться храбрости, чтобы спуститься в метро, либо попытаться разобраться с тем, как тут ходят автобусы.

Я перешла через дорогу и спустилась в метро. От Среднего Манхэттена до хостела, расположенного недалеко от Портового управления, ехать было недолго. Выйдя из метро, я зашагала по людной улице, вдоль которой располагались магазины для взрослых, табачные магазинчики и конторы, занимающиеся поручительством под залог.

Хостел «Парксайт» находился вовсе не возле парка, а над крошечным сувенирным магазинчиком, где продавались дешевые вещицы с атрибутикой Нью-Йорка: толстовки, снежные шары, брелоки и копилки со статуей Свободы.

Когда три дня назад я вышла из такси и оказалась здесь впервые, все эти безделушки развеселили меня. Будучи наивной дурочкой, я купила безвкусную открытку, верхнюю часть которой украшала кричащая надпись: «В “Большом яблоке” меня ждет успех!» Она выглядела просто кошмарно, так что я собиралась отправить ее Тео после того, как один из издателей предложит мне контракт. Тео был моим другом и начальником тату-салона, где я работала,

когда жила в Вегасе. Я знала, что эта открытка его рассмешит.

Стоило мне сделать два шага по обветшалому фойе, выложенному грязной плиткой и с мигающими флуоресцентными лампами на потолке, как сверху до меня начали доноситься громкие разговоры, крики и грохочущая музыка. Здесь было не просто даже заснуть, не говоря уже о том, чтобы работать.

В первую ночь в хостеле «Парксайд» соседки у меня не было. Я провела несколько долгих часов, как Том Хэнкс в фильме «Большой»: придвинув старенький комод к двери и свернувшись калачиком на кровати. Я пыталась сжаться в комок, наблюдая за тараканом, бежавшим по половице вдоль стены. Мне было страшно до жути.

Но я не плакала.

Я открыла ключом дверь своей комнаты. Яркая красно-желтая открытка, которую я купила для Тео, первой бросилась мне в глаза. А потом я увидела, что вся одежда, которую я привезла с собой в Нью-Йорк, за исключением той, что была на мне, валялась на полу вместе с компактными баночками шампуня, мыла и лосьона — даже коробочка противозачаточных таблеток не стала исключением. В комнате было четыре шкафчика, запиравшихся на ключ. Дверь моего оказалась погнутой и висела на одной петле. На вторую ночь моего пребывания в хостеле в комнату ворвалась девушка, пробормотала свое имя — Джейн — и бросила на вторую кровать потрепанный спальный мешок. Потом она засунула в шкафчик синюю дорожную сумку и быстрым шагом вышла из комнаты. Больше я ее не видела.

А теперь пропали и все ее вещи.

— Что за черт?..